и даже печенье то сердечком все еще при мне а ты не помнишь — что же за печенье которое в кафе

я тоже сперва стеснялась голой при тебе как ты — вот только позже легко — ну что такого в наготе всего лишь кожа

а прежде — отвернись переоденусь ну вот — куда теперь я денусь

такое темное окно до минуса серьезного похолодало но сердце — оно уже ростком и может слишком рано

но пробивается сквозь трещину в асфальте куда же ты — простуда схватит все настоящее — деревья и дома дорога что кое-где и до асфальта расплачусь почему-то — и сама того не зная буду виноватой

в задетой ветке — мне же точно так как ей — тревожно холодно и пусто надену старенький пиджак соленой похрущу капустой

ведь дни сгорают — насовсем и ни один потом не станет снова я трогаю тепло кирпичных стен забыв единственное слово

которое вместило б мяту клен и как курю в дождь на балконе (мне странно — с тобой везде был дом вот это я упрямо помню)

смотрю на время — поздно или рано не разберу никак я путаюсь всегда в пододеяльниках

там на стене написано — дурак и киса — вызываю лифт мне просто на седьмой и запереться и чувствовать лишь сердце что не врет

достаточно и пары слов устану отвернусь к стене обои с цветами кошка подойдет

мне странно — что-то между нами по-прежнему водой течет

ну что о смерти? ну будет и будет — что теперь ведь все когда-то умирали

прикрою дверь и свет включу неслышный угловой и лифт шумит за стенкой

ну — может хоть подумай обо мне немного? и так засну я постепенно засну котята снятся иногда а иногда провал дыра

встаю ночами пью цитромон от боли и если я — действительно — хоть что-то помню твое отчаянное — не ешь меня глазами да я не ела не ела я — а так — запоминала

я представляю все как — ты — своими пальцами — вот это тревожными сухими добрыми и плачу

сейчас так сложно — дотронуться — не знаю почему — мне — больно — отовсюду пойду и душ приму подумаю — но разве только чудом

ребенком думала что все не умирают ребенком думала что это навсегда земля деревья улицы трамваи

вода течет из крана - пресная вода

а может крекер а может мармелад и кошка засыпает в кресле

(ей хватит — ты сказал тогда я не могла доесть мы были вместе)

такая горечь но — так сладко когда глаза закрою — там весна и эта на рубашке складка — твоей — ведь только после сна

все так отчетливо и запахи все эти цветочные и даже пыль и только то что — не бывает — третьего хотя наверное он прежде — был

смотрю как отражается в окне растенье зеленое — скучаю по стрижам мне кажется — еще успею привыкнуть к голубым твоим глазам

которые и воздух этот и трамваи и даже кошка бездомная — сама теперь наверное неузнаваема а может я и не права

все торопить весну — куда ведь все равно она меня — не слышит и ей — без разницы — что я больна

смотрю еще заснеженные крыши и объявляют Катуар — и мимо Луговой вот так и мы с тобой

стою на станции чужой и мерзну здесь не мое все

курю — и так внутри боюсь что вот отпустишь — и покачусь

древесная кора всегда тебя напоминает дубы люблю я больше остального железные деревья и листва на них гораздо позже — чем на остальных

я не скажу тебе про боль про все на свете я не скажу тебе плохого — ничего сегодня ветра нет — а я не очень ветер непостоянно это — и в окно

обычный воздух что совсем везде пойду листну страничку новостей чужие жизни мне — не интересны

устала включу-ка лучше песню (яичницу пожарю и поставлю чай за это ты мне все прощал)

храню зачем-то не пойму зачем предметы эти — хотя я не люблю предметы и ничего особенного не имею

стою на лестничной и греюсь о батарею смотрю на тополя — да к черту их ведь ты же — не вчера — возник но все равно таращусь и таращусь

деревья знают что-то настоящее деревья жить умеют вопреки — зиме вот бы и мне так вот бы и мне —

уйти корнями в чье-то сердце и жить и жизнью этой — греться

ты под столом взял за руку — смутилась не поняла — хочу на память фото с тобой

мне хочется дышать весной как пройденным уже однажды и я узнаю снова листик — каждый и каждый переулок где — с тобой где без тебя

и чтобы верхнюю одежду — снять пить Фанту или Колу по дороге и что-то про себя все время повторять

так много и не много

то что не слышишь ты — но воробей он веселее и понятней плохого я — не помню — хоть убей а помню мяту мяту мяту